

Научная статья

УДК 341.48

DOI 10.33184/vest-law-bsu-2025.28.20

Скирда Максим Владимирович

Управление Министерства юстиции Российской Федерации
по Республике Татарстан; Казанский институт (филиал) Всероссийского
государственного университета юстиции (РПА Минюста России),
skimax@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0003-4489-9521>

К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В СООТВЕТСТВИИ С КОНВЕНЦИЕЙ ООН ПРОТИВ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Аннотация. На современном этапе в юридическом сообществе продолжается дискуссия о целесообразности и эффективности реализации в правовых системах государств института уголовной ответственности юридических лиц. Применительно к Российской Федерации активно инспирируется идея необходимости и обязательности по вопросу изменения отечественного законодательства в пользу введения нового субъекта уголовной ответственности. Цель: анализ отдельных положений Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности, предусматривающих привлечение к ответственности юридических лиц, связанных с организованной преступностью. Методы: диалектический метод познания является основой исследования. Кроме того, используются эмпирические методы сравнения, описания, интерпретации, формально-юридический и толкования правовых норм. Результаты: исследование позволило выявить вариативность подходов, предусмотренных международными правовыми актами по вопросу привлечения к ответственности юридических лиц. В частности, на примере Конвенции ООН установлено, что государства с правовыми системами, в которых юридические лица не могут быть субъектами преступления, обладают возможностью установить альтернативные формы их ответственности. В этой связи исследована эффективность различных конвенционных санкций в отношении юридических лиц. На основе проведенного исследования автор констатирует отсутствие необходимых условий для изменения сложившейся уголовно-правовой системы Российской Федерации на ее актуальном этапе развития в части криминализации ответственности юридических лиц.

Ключевые слова: Конвенция ООН, международное сотрудничество, уголовная ответственность, юридическое лицо, организованная преступность, альтернативные меры

Для цитирования: Скирда М.В. К вопросу об уголовной ответственности юридических лиц в соответствии с Конвенцией ООН против транснациональной организованной преступности / М.В. Скирда. – DOI 10.33184/vest-law-bsu-2025.28.20 // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2025. – № 4. – С. 228–238.

Original article

Skirda Maksim Vladimirovich

Department of the Ministry of Justice of the Russian Federation for the Republic of Tatarstan; Kazan Institute (Branch) of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), skimax@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0003-4489-9521>

ON THE CRIMINAL CORPORATE LIABILITY UNDER THE UN CONVENTION AGAINST TRANSNATIONAL ORGANIZED CRIME

Abstract. At the current stage in the legal community, there is a discussion on the expediency and effectiveness of implementing the institution of criminal corporate liability in the legal systems of States. In relation to the Russian Federation, the idea of the necessity to amend domestic legislation in favor of introducing a new subject of criminal responsibility is actively being inspired. Purpose: to analyze the individual provisions of the UN Convention against Transnational Organized Crime that provide for the prosecution of corporate entities related with organized crime. Methods: the dialectical method of cognition is the basis of the research. The author also uses the empirical methods of comparison, description, interpretation, formal legal and interpretation of legal norms. Results: the study reveals a variety of approaches provided by international legal acts on the issue of liability the corporate entities. In particular, on the example of the UN Convention, it has been established that States with legal systems in which corporate entities cannot be subjects of crime have the opportunity to establish alternative forms of their responsibility. In this regard, the effectiveness of various conventional sanctions against corporate entities has been investigated. Based on the conducted research, the author states that there are no necessary conditions for changing the current criminal law system of the Russian Federation at its current stage of development in terms of criminalizing the liability of corporate entities.

Keywords: UN Convention, international cooperation, criminal liability, corporate entity, organized crime, alternative measures

For citation: Skirda M.V. On the Criminal Corporate Liability under the UN Convention against Transnational Organized Crime. *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University*, 2025, no. 4, pp. 228–238 (In Russian). DOI 10.33184/vest-law-bsu-2025.28.20.

Введение. Организованная преступность нередко связана с деятельностью различных юридических лиц, целью которых является контрабанда, отмывание денежных средств и коррупционные проявления. Особенностью таких правонарушений является то, что учредители и/или работники таких организаций могут находиться за пределами государства, на территории которого совершено вышеприведенное преступление. В Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности (далее – Конвенция ТОП)¹ предусматривается ответственность юридических лиц, целью которой является предупреждение совершения преступлений транснациональной организованной группой.

Отметим, что положения статьи 10 Конвенции ТОП об уголовной, административной и гражданской ответственности организаций подтверждают озабоченность многих государств по поводу ежегодно нарастающей угрозы использования различных юридических лиц преступными элементами в условиях трансграничности. В этой связи возможность привлечения к уголовной ответственности юридических лиц может оказать сдерживающее воздействие на конкретную организацию и, как следствие, привести к модернизации систем корпоративного управления.

С другой стороны, криминализация ответственности юридических лиц может потребовать кардинальных изменений в правовых системах многих государств, что приводит к суждению о целесообразности и эффективности подобных правовых новаций.

Криминализация ответственности юридических лиц: за и против. Обращаясь к истории вопроса, отметим, что в современных условиях правовая позиция, определяющая невозможность считать юридические лица субъектами преступлений, подвергается особому анализу и является предметом научных споров. Дискуссия, как на универсальном, так и национальном уровнях сосредоточена на проблеме криминализации корпоративной ответственности [1].

Действительно, современные государства самостоятельно определяют правовые аспекты ответственности юридических лиц, критерии их виновности и формы возможного наказания. Более 70 государств в мире, в том числе Великобритания, Индия, Испания, Италия, Канада, Нидерланды, США, Турция, Швеция, ЮАР и другие, применяют в отношении юридических лиц различные виды уголовных наказаний (в частности, штраф, конфискация имущества). Иные страны в своей практике реализуют альтернативные формы корпоративной ответственности.

Тема криминализации ответственности юридических лиц применительно к национальной правовой системе Российской Федерации активно обсуждается и на государственном уровне, и в профессиональном юридическом сообществе

¹ Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности. Принята резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи от 15 ноября 2000 года [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций : сайт. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orgcrime.shtml (дата обращения: 15.10.2025).

[2, с. 82]. К примеру, А.В. Федоров полагает целесообразным введение данного института в российскую правовую систему [3, с. 18], аналогичной позиции придерживаются О.Ю. Кичигина [4, с. 78], П.Н. Бирюков [5, с. 946]. Напротив, Е.В. Богданов рассматривает вопрос криминализации ответственности юридических лиц в российском праве как преждевременный и не соответствующий современным реалиям [6, с. 371]. В частности, заместитель председателя Следственного комитета Российской Федерации профессор А.В. Федоров полагает, что действующие в современной правовой системе России виды ответственности юридических лиц (гражданская и административная) не достаточны для адекватного реагирования со стороны государства на деяния юридических лиц, сопряженные с нарушением уголовного закона. В своей совокупности такие виды корпоративной ответственности не могут заменить институт уголовной ответственности. Так, по мнению А.В. Федорова, криминализация корпоративной ответственности будет значительно способствовать увеличению размеров уголовных штрафов, взимаемых с виновных юридических лиц, и в конечном итоге приведет к созданию благоприятной инвестиционной среды в Российской Федерации. Вместе с тем, опираясь на позицию А.В. Федорова, позволим себе выдвинуть альтернативное предложение об изменении подхода к политике установления санкций в отношении определенной категории юридических лиц, деятельность которых связана с криминалом, в рамках действующего административного права. С нашей позиции, последствия увеличения размеров административных штрафов могут привести к результатам, идентичным концепции исследования профессора А.В. Федоровым, то есть к изменению в лучшую сторону инвестиционного климата государства. Обратим внимание, что наше предложение не будет способствовать изменению сложившихся правовых традиций в сфере регулирования уголовно-правовых отношений в российской правовой системе. А.В. Федоров справедливо отмечает, что институт уголовной ответственности организаций не умаляет значение иных видов ответственности. По мнению автора, в современной Российской Федерации не наступила политическая необходимость для инициирования процедуры криминализации ответственности юридических лиц. Автор обращает внимание на позицию профессора Е.В. Богданова, который выражает сомнение в допустимости тенденции идентифицировать юридическое лицо с физическим, наделив его признаками воли, вины и др.

Отметим, что правовые системы государств дифференцированно подходят к вопросу уголовной корпоративной ответственности². В частности, законодательством отдельных государств (к примеру, Хорватии, Нигерии, Норвегии) установлена строгая уголовная ответственность юридических лиц. В правовых

² Осуществление Декларации Организации Объединенных Наций о борьбе с коррупцией и взяточничеством в международных коммерческих операциях : Документ ООН E/CN.15/2002/6 от 15.02.2002. Доклад Генерального секретаря ООН [Электронный ресурс] // Управление ООН по наркотикам и преступности : сайт. URL: <https://www.unodc.org/pdf/crime/commissions/11comm/6r.pdf/> (дата обращения: 15.10.2025).

системах Великобритании, Канады, Новой Зеландии (стран – представительниц англосаксонской правовой семьи) термин «лицо» относится как к юридическому, так и к физическому лицу. Соответственно, законодательством этих государств криминализована ответственность любого лица – юридического и физического.

Некоторые страны в своем законодательстве признают ограниченную ответственность юридических лиц. В частности, законодательство Исландии предусматривает возможность ограниченной криминализации корпоративной ответственности, например, связанной с подкупом должностных лиц государства. В соответствии с нормами уголовного права Японии компании подвергаются уголовному преследованию в случае непринятия надлежащих мер, необходимых для пресечения и предупреждения преступных деяний со стороны работников данных организаций. В Алжире за представление ложных заявлений юридические лица подвергаются уголовному преследованию при максимальной санкции в виде штрафа, кратного ущербу, понесенному от действий этой организации. Кроме того, возможно применение конфискации имущества такого юридического лица.

В Германии отсутствует институт уголовной корпоративной ответственности. Вместе с тем в отношении юридических лиц применяются действенные административные санкции в виде штрафов и решений о запрете деятельности. В Камеруне корпоративное юридическое лицо может быть привлечено к ответственности лишь в рамках гражданского законодательства. Обращает на себя внимание положение законодательства Италии, согласно которому уголовный суд в рамках рассмотрения уголовного дела может применять в отношении юридических лиц административные наказания, если придет к выводу о виновности такой организации. В Королевстве Люксембург суд вправе принять решение о ликвидации организации, деятельность которой проводится в нарушение уголовного закона.

Законодательство Словении, в частности, устанавливает уголовную ответственность для юридического лица, если руководящие органы данной организации оказывают воздействие на физическое (должностное) лицо, побуждая его совершить преступление, равно как и создают условия, позволяющие ему совершить преступление.

Анализ практики криминализации корпоративной ответственности в законодательстве различных государств приводит к мысли о том, что «тонким местом» в вопросе криминализации ответственности юридических лиц является установление однозначных признаков вины организации. В связи с тем, что юридическое лицо может осуществлять противоправную деятельность посредством индивидуальных деяний физических лиц, возникает необходимость разработки инструментария, определяющего виновность подозреваемого именно в связи с преступной деятельностью юридического лица. К примеру, установление субъективной стороны преступления организации представляет собой

нетривиальную задачу. В ракурсе данного примера, возможно применить различные методы определения виновности организаций, обратимся лишь к двум наиболее востребованным.

Первый метод определяет виновность организации в зависимости от вины связанных с ним физических лиц. Такая ответственность детерминируется как «производная». При избрании иного метода вина собственно юридического лица рассматривается вне взаимосвязи с совершившими деяние физическими лицами. В данном случае имеем дело с «реалистичной» моделью ответственности, которая криминализирует вину корпорации, исследуя ее структуру и методы работы.

Попробуем задать вопрос: обязательно ли всем государствам идти по пути установления института уголовной ответственности юридических лиц? Какова эффективность криминализации корпоративной ответственности по сравнению с административными или гражданскими мерами?

Действительно, пунктом 2 статьи 10 Конвенции ТОП предусмотрено, что ответственность юридических лиц может быть уголовной, гражданско-правовой или административной. Конечно, дифференциация ответственности соответствует различным уровням наказания. И не вызывает сомнений то, что уголовная ответственность отражает наивысшую степень порицания со стороны общества и государства. Вместе с тем, Конвенция ТОП тем же пунктом 2 статьи 10 вводит для стран, не признающих уголовную ответственность юридических лиц, возможность применения гражданско-правовых или административных мер в качестве альтернативы.

Полагаем важным обратить внимание на то, что в пункте 2 статьи 10 Конвенции ТОП государствам предлагается самостоятельно избрать применяемую форму ответственности в соответствии с принципами действующих национальных правовых систем, что в полной мере соответствует современным международным инициативам, которые признают разнообразие подходов в вопросе криминализации ответственности юридических лиц [7, с.153].

Вместе с тем, согласно пункту 3 статьи 10 Конвенции в случае, если физическое лицо совершает преступление от имени юридического, должны быть привлечены к ответственности оба лица: физическое и юридическое. При этом, согласно пункту 4 той же статьи государства по отношению к виновным организациям должны обеспечить применение эффективных уголовных или иных санкций. Это означает, что выбор меры ответственности должен учитывать степени опасности преступления. Например, административная ответственность не имеет столь негативных последствий по сравнению с уголовной, тем не менее, применение административных санкций к юридическому лицу может привести к достаточно эффективному и соразмерному правонарушению наказа-

нию – денежному штрафу, прекращению деятельности или запрету на осуществление определенных видов деятельности.

К иным мерам относят также конфискацию имущества, назначение конкурсного управляющего, а также введение прямого управления. Обратим внимание как сторонников, так и противников криминализации ответственности юридических лиц на то обстоятельство, что применяемые в мировой практике уголовно-правовые меры в отношении юридических лиц (штраф, ликвидация, запрет определенных видов деятельности), в принципе, тождественны по своим правовым последствиям административным санкциям.

Следовательно, практическое правовое воздействие административных санкций идентично уголовным. Административные санкции в своей совокупности, на наш взгляд, вполне успешно реализует функционал по сдерживанию юридических лиц от совершения правонарушений. Кроме того, административные меры могут привести к восстановлению законопослушного поведения организации.

Отвечая на вопрос о том, какие санкции являются более эффективными, а какие менее, позволим отметить, что, очевидно, выбор адекватной меры наказания организации зависит от индивидуальной деятельности конкретного юридического лица и обстоятельств совершения правонарушения. При этом исходим из того, что санкции должны быть соразмерны степени общественной опасности преступления (пункт 1 статьи 11 Конвенции ТОП) и соответствовать уровню индивидуальной вины организации.

Отдельно остановимся на терминологическом вопросе. Организационно-правовые формы юридических лиц и их значение имеют существенные отличия в государствах различных правовых семей. В этой связи одним из значимых выступает вопрос установления круга юридических лиц, которые могут быть привлечены к ответственности, а также изъятия из этой совокупности. Рассматривая терминологические аспекты в национальном законодательстве, государствам, с нашей позиции, с учетом многообразия видов организаций, необходимо отдельно определиться в вопросе криминализации ответственности органов публичной власти, действующих на правах юридических лиц. В этой связи обратим внимание, что нередко государственные структуры исключаются из сферы применения уголовной ответственности, что, на наш взгляд, не отвечает принципу равной ответственности за совершенное правонарушение.

К примеру, уголовным законом ряда государств предусмотрена уголовная ответственность для «корпоративных образований» за коррупционные

преступления, связанные с отмыванием денежных средств³. В связи с этим дискуссионным остается вопрос об идентичности толкования терминов «корпоративное образование» и «юридическое лицо» применительно к уголовному праву. Вместе с тем, в правовых системах государств наблюдается вариативность видов ответственности юридических лиц за совершение подобных деяний – от штрафа до конфискации имущества виновных юридических лиц. Так, в отдельных странах применение санкции в виде прекращения деятельности (ликвидации) виновного в коррупционном правонарушении юридического лица обусловлено индивидуальной уголовной ответственностью должностных лиц рассматриваемого субъекта права. Например, при условии, что руководитель либо представитель юридического лица приговорены к лишению свободы на определенный срок.

Не вызывает сомнения факт того, что любая ответственность не будет эффективной, если она не подкреплена соответствующими процессуальными полномочиями. В этой связи возникают вопросы о том, должны ли все средства защиты, предусмотренные для уголовно-процессуальной защиты физических лиц, предоставляться для юридических организаций. Отметим отдельно, что существенное значение имеет исследование ограничивающей ответственность должной осмотрительности юридических лиц. Изучение деятельности организации может подтвердить принятие с ее стороны исчерпывающих мер по соблюдению законности, вместе с тем негативные последствия могут наступить вопреки принятым мерам.

Заключение. Конвенция ТОП представляет собой важный международно-правовой инструмент в международной борьбе с преступными организациями. Конвенция призывает государства совершенствовать законодательство в сфере противодействия организованной преступностью и принять комплексные меры противодействия. Высокая адаптивность и гибкость Конвенции ТОП обусловлены расширением сферы ее применения на все тяжкие преступления, включая новые и формирующиеся виды преступлений. Предусмотренная Конвенцией ТОП вариативность ответственности юридических лиц за деяния, связанные с организованной преступностью, и предоставляет государствам возможность

³ Обзор хода осуществления Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции : Документ ООН CAC/COSP/IRG/I/3/1/Add.29 от 16.08.2016. Записка секретариата Конференция государств – участников Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции [Электронный ресурс] // Управление ООН по наркотикам и преступности : сайт. URL: <https://www.unodc.org/documents/treaties/UNCAC/WorkingGroups/ImplementationReviewGroup/ExecutiveSummaries/V1604985r.pdf> / (дата обращения: 15.10.2025).

самостоятельного выбора конкретных форм наказания. Обязательство установить ответственность юридических лиц является императивным согласно правовым принципам государств. Одновременно подчеркнем, что обязательства установить уголовную ответственность конвенционными положениями не предусмотрено. Государства-участники несут обязательство самостоятельно предусмотреть эффективные и соразмерные санкции.

Считаем необходимым отметить, что базовым элементом всей архитектуры института уголовной ответственности юридического лица остается фактор эффективности применения уголовного наказания в сравнении с иными мерами воздействия. В данном контексте важен сам факт предоставления государствам дифференцированного права в формировании санкционной политики. Применяемые государствами альтернативные уголовно-правовым административные (гражданско-правовые) меры позволяют, на наш взгляд, достаточно эффективно, без существенных изменений нормативной правовой базы, обеспечить уровень адекватного реагирования на нарушения действующего законодательства со стороны юридических лиц, подозреваемых в связи с преступностью.

Сложившееся в российском законодательстве положение о применении к правонарушителю – юридическому лицу альтернативных уголовным санкциям мер не указывает на отсутствие их эффективности.

Данный вывод автора наглядно иллюстрируется практически полной идентичностью правовых последствий возможного применения обсуждаемых уголовно-правовых и действующих административных мер ответственности юридических лиц применительно к российской правовой системе.

Полагаем необходимым рекомендовать государствам рассмотреть вопрос правового регулирования уголовной ответственности государственных органов и иных органов власти, действующих на правах юридических лиц. Необходимо детально определить на национальном уровне право юридических лиц на свою защиту. Особое значение имеет установление параметров соблюдения юридическим лицом должной осмотрительности, дающей право на освобождение от ответственности.

Список источников

1. Додонов В.Н. Ответственность юридических лиц в современном уголовном праве / В.Н. Додонов // Законность. – 2006. – № 4 (858). – С. 56–60.
2. Власов И.С. О введении в России института уголовной ответственности юридических лиц / И.С. Власов // Журнал российского права. – 2015. – № 11 (227). – С. 82–89.

3. Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц – новое направление развития законодательства / А.В. Федоров // Юридический мир. – 2021. – № 3. – С. 18–23.
4. Кичигина О.Ю. Уголовная ответственность юридических лиц в законодательстве Великобритании, США и Российской Федерации / О.Ю. Кичигина // Теория и практика социо-гуманитарных наук. – 2021. – № 4 (16). – С. 77–87.
5. Бирюков П.Н. Об уголовной ответственности юридических лиц в международном праве и законодательстве РФ / П.Н. Бирюков // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 5 (42). – С. 945–952.
6. Богданов Е.В. Проблема введения уголовной ответственности юридических лиц: аргументы против / Е.В. Богданов, Д.Е. Богданов, Е.Е. Богданова // Всероссийский криминологический журнал. – 2017. – Т. 11, № 2. – С. 370–379.
7. Абашидзе А.Х. Проблемы установления уголовной ответственности юридических лиц в современном международном праве / А.Х. Абашидзе, К.В. Агейченко // Современное право. – 2010. – № 12. – С. 151–155.

References

1. Dodonov V.N. The Corporate Entities Responsibility in Modern Criminal Law. *Zakonnost*, 2006, no. 4 (858), pp. 56–59. (In Russian).
2. Vlasov I.S. On Introduction in Russia of the Institute of Criminal Liability for Legal Persons (Corporations). *Journal of Russian Law*, 2015, no. 11 (227), pp. 82–89. (In Russian).
3. Fedorov A.V. Criminal Liability of Legal Entities as a New Law Development of Area. *Juridical World*, 2021, no. 3, pp. 18–23. (In Russian).
4. Kichigina O.Y. Criminal Liability of Legal Persons in UK Law, United States and the Russian Federation. *Theory and Practice of Socio-Humanitarian Sciences*, 2021, no. 4 (16), pp. 77–87. (In Russian).
5. Biryukov P.N. On the Criminal Corporate Liability in International Law and in the Legislation of the Russian Federation. *Actual Problems of Russian Law*, 2014, no. 5 (42), pp. 945–952. (In Russian).
6. Bogdanov E.V., Bogdanov D.V., Bogdanova E.E. The Questions of Introducing Criminal Liability for Legal Entities: Arguments against It. *Russian Journal of Criminology*, 2017, vol.11, no. 2, pp. 370–379. (In Russian).
7. Abashidze A.Kh., Ageichenko K.V. The Problem of Establishing Criminal Liability of Legal Persons in Contemporary International Law. *Modern Law*, 2010, no. 12, pp. 151–154. (In Russian).

Информация об авторе**Information about the Author**

Скирда Максим Владимирович – кандидат юридических наук, доцент, заслуженный юрист Республики Татарстан, начальник Управления Министерства юстиции Российской Федерации по Республике Татарстан, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин

Skirda Maksim Vladimirovich – Candidate of Sciences (Law), Honored Lawyer of the Republic of Tatarstan, Head of the Department of the Ministry of Justice of the Russian Federation for the Republic of Tatarstan, Assistant Professor of the Chair of State Law Disciplines

Статья поступила в редакцию 10.11.2025; одобрена после рецензирования 26.11.2025; принята к публикации 04.12.2025.

The article was submitted 10.11.2025; approved after reviewing 26.11.2025; accepted for publication 04.12.2025.